

К 100-летию преставления святителя Тихона, патриарха Московского и всея Руси

*Подвигом добрым подвизахся, течение скончах, веру соблюдох.
(2 Тим. 4, 7)*

На долю Святейшего Патриарха Тихона пришлось особо трудное время – время государственного перелома, время гражданской смуты, время чудовищного гонения на Церковь. Святитель, сознавая свою ответственность за Церковь Русскую, делал все для того, чтобы умиротворить людей и при этом не поступиться Божией правдой.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

«Этот приснопамятный день верующие никогда не забудут» День погребения Святейшего Патриарха Тихона*

В Вербное воскресенье, в праздник Ваий, хоронила Православная Российская Церковь своего патриарха. Думается, что этот приснопамятный день верующие никогда не забудут. Такой необыкновенной службы давно не видали Православные храмы на Руси. Все, что есть лучшего в Русской Церкви, – все было принесено в дар ее почившему Первосвятителю, все пришли сюда отдать ему последний долг.

Богослужение длилось более восьми часов. Дивная служба была полна изумительной – величественной и скорбной красоты. Отпевание совершали 63 архиерея** под председательством пяти митрополитов, во главе с Местоблюстителем Патриаршего престола Высокопреосвященным Петром [Полянским], митрополитом Крутицким, и около 400 священнослужителей. Выдающиеся московские проповедники, архиереи и профессора, сложили Святейшему Тихону прекрасный венок, сплели ему неувядаемую гирлянду своих слов о нем – слов любви, преклонения и глубокого горя. Дивно пели избранные хоры под управлением профессора Чеснокова, пели последнее прости Святейшему Владыке.

А что же сказать о бесчисленном множестве на рода, когда люди оставались в соборе еще с вечера, и к 11 часам утра туда уже не пускали даже священников без облачений! Колоссальные толпы мало-помалу запрудили собою не только весь огромный монастырский двор, всю территорию монастыря, но и прилегающую громадную площадь – поле и соседние улицы.

Это представляло собою нечто небывалое, что-то такое большое и сильное, что, не видя, нельзя представить, а увидевши – нельзя забыть. В этом безбрежном народном море соединились в одно великое целое представители всех слоев населения, всякого чина, пола и возраста. Всех их привлек к себе Святейший Патриарх Тихон, все они пришли проститься с тем, кого так любили.

Только исключительным благоговением собравшихся к памяти почившего можно объяснить тот идеальный порядок, какой сохранили они, стоя 8–12 часов (а очень многие и почти сутки) в страшной тесноте и духоте, не видя и не слыша самого богослужения.

И ведь здесь – свободное изъявление воли народа, без какого бы то ни было принуждения, без газетных реклам и сенсаций. Все это, вместе взятое, говорит об очень многом и уму, и сердцу. Говорит, во-первых, о самом Святейшем Тихоне и об отношении к нему верующих русских людей, и о том, что «значит, достоин он был такого уважения!», – как сказал один простой рабочий. А затем лишний раз и о том, что непреложная истина – слова Христа Спасителя:

Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее (Мф. 16, 18).

Днем и великой скорби, и торжества Православия был этот замечательный день. Его прекрасная картина навсегда запечатлелась в сознании присутствовавших.

Была яркая тихая погода ранней весны, когда чувствуется и печаль и радость. Горячее солнце заливало и высокие, темно-красные стены собора, и почерневшие от веков огромные купола, и далекие золотые кресты, искрившиеся в лазурном небе, и стоявшие сплошной массой сотни тысяч людей. От них чернели крыши монастырских корпусов, стены, деревья и колокольни. В благоговейной тишине слышались лишь то здесь то там теплые сердечные разговоры об усопшем Первосвятителе. Да время от времени раздавались широкие, стонущие звуки погребальных напевов, сливавшихся с колокольным звоном.

Отпевание Святейшего Патриарха Тихона окончилось. Погребальная процессия показала из собора... Весь народ запел «Вечная память», и это могучее пение, в котором так много любви и печали, звучало как шум моря, потрясая души сотен тысяч верующих. Все стали креститься. У многих текли непрошеные слезы. Те, для кого Церковь – все в жизни, особенно больно ощущали незаменимую утрату...

* П еч. по: Жизнеописание Тихона, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси // Современники о патриархе Тихоне / Сост. и авт. коммент. М. Е. Губонин. М.: ПСТГУ, 2007. Т. 1. С. 89–91.

** В источниках встречаются разночтения при указании количества архиереев-участников погребения Святейшего Патриарха Тихона. Это может быть связано с тем, что в день похорон свт. Тихона (Беллавина), также проходило Архиерейское совещание, признавшее митр. Петра (Полянского) Местоблюстителем Патриаршего престола, по результатам которого «был составлен акт, удостоверенный сразу и позднее подписями нескольких десятков архиереев». Завизировавшие акт

позднее, «по-видимому, не находились в Москве» в день погребения. Также «могли быть архиереи, не присутствовавшие на похоронах, но бывшие на Архиерейском совещании». (См.: Сафонов Д., *святц.* Святитель Тихон, патриарх Московский и всея России, и его время. – М., 2013. С. 599–608.)

В последний раз они увидели бездыханное тело того, кого поистине называли Святейшим, видя в нем необыкновенную, благодатную, большую душу; кто всю силу своего морального и церковного авторитета, все свое положение, дарования, всю свою жизнь отдал служению Церкви и своей нравственной высотой так много сделал для нее в эти бурные годы; того, кто был безгранично любим миллионами людей, кто на пятой части земли, защищая Святое Православие, страдал за него, и, надорвавшись под этим тяжким крестом, успокоился навеки... Его похоронили в древнем храме монастыря во имя Донской иконы Богоматери. Любящие его души заботливо, с чуткой внимательностью украсили его могилу. И теперь верующий православно-русский народ ходит на могилу Святейшего Патриарха Тихона – помолиться и подумать о нем, поклониться ему... И не зарастет к нему народная тропа, не победит время любви к нему, как никем и никогда не будет побеждена Святая Церковь, не умершая со смертью Ее Первосвященителя. Пусть же каждый из нас до последнего вздоха сохранит в своем сердце его светлый образ. Пусть каждого из нас воодушевляет стремление быть таким же чистым христианином, таким же верным сыном Православной Церкви, каким был наш дорогой, незабвенный Великий Господин и Отец.

«Чем же был он для Русской Церкви?»

*Слово Местоблюстителя Патриаршего престола священномученика Петра (Полянского), митрополита Крутицкого, в день погребения Святейшего Патриарха Тихона**

Кого мы хороним? Кто предлежит нам? Кому собрались отдать мы последний долг?.. Мы хороним своего Отца Святейшего Патриарха Тихона. Трудна была его жизнь. Тяжелый жребий выпал на долю его править Русскою Церковью в такое бурное время. Но он уже отошел ко Господу. Труды и подвиги его закончились. Он предстоит уже Престолу Божию, а за все время дальнейшего управления Русскою Церковью ответ падет теперь на мои слабые плечи. Осиротели мы. Не стало у нас печальника и молитвенника, который для молодых был отцом, для взрослых мудрым наставником и руководителем, а для всех вообще другом. Его обаятельная ласка простиралась и на меня, его ближайшего сотрудника.

Помолись же, Отец наш, за нас осиротелых. Помолись за паству твою, здесь собравшуюся, и за Церковь Российскую, столь тобою любимую, вечная память тебе, закотившееся солнышко Церкви Русской!

*Из Слова протоиерея Валентина Свенцицкого***

Страшный час в судьбах Православной Церкви пробил. Осиротели мы. Осиротела Православная Церковь. Никакой мудрец не может так выразить искренней правды, как простое сердце простого человека. Утром, когда я шел с панихиды, ко мне на улице подошли простые женщины, и одна из них сказала: «Как же мы теперь жить будем, ведь мы точно крыльев лишились, всех он нас соблюдал!»

Чем же соблюдал паству свою Всероссийский Святейший Патриарх? Почему Господь дал его нам Первосвященителем Русской Церкви? Именно Господь дал, ибо когда на Соборе избирали патриарха, то из намеченных трех кандидатов Тихон получил меньшее количество голосов. И после молитвы, когда был брошен жребий, Господь указал Тихону быть Российским патриархом. Чем же был он для Русской Церкви? Он был ее совестью. В эпоху всеобщего распада, всеобщей лжи, всеобщего предательства, продажности, отступничества был человек, которому верил каждый; о котором каждый знал, что этот человек не предаст правды. Вот чувство, которое было в сердце каждого из нас. Пред престолом Российской Церкви горела белая свеча. У него не было ничего личного, ничего мелкого, свое го – для него Церковь была все.

* Печ. по: Акты Святейшего Тихона, патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943: Сб. в 2 ч. / Сост. М. Е. Губонин. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского богословского института: Братство во имя Всемилолюбивого Спаса, 1994. С. 372.

** 26.03(08.04).1925. Слово протоиерея Валентина Свенцицкого, сказанное им на другой день по кончине Святейшего Патриарха Тихона в храме святого Панкратия, у Сухаревой башни в Москве. См.: Акты... С. 379–380.

Вот что объединяло паству в тяжелые годы потрясений. После трех лет недавно я вновь увидел патриарха. Отворилась дверь. Я вошел в приемную. Трепет про шел по моему сердцу. Я увидел перед собою икону живого угодника Божия, как изображает их Церковь на иконах. Это был образ слова, жития, любви, духа, веры, чистоты. Никакая клевета и никакая ложь, никакая злоба не могли отнять у верующих этой уверенности в духовном величии Патриарха.

*Из Слова священномученика Иоанна (Поммера), архиепископа Рижского**

Едва ли на всем протяжении истории Русской Православной Церкви было имя, в такой мере приковывавшее внимание всего христианского мира, как имя безвременно погибшего Патриарха Тихона. На протяжении семи с половиною лет патриаршествования это имя было самым дорогим именем не только для русского народа – весь христианский мир трепетно следил за ходом исповеднических и мученических подвигов Московского Патриарха Тихона, восхищался им, благословлял его, молился за него.

Среди небывало тяжелых обстоятельств жизни родного народа и Церкви, при диком шуме внутренней военной смуты был избран Святейший Патриарх, и все дни его патриаршествования были временем, когда многомиллионная страна знала только плач, стон и горе. Кровавым вихрем жесточайшего террора сметались с лица земли целые сословия и классы. Вековой строй государственной, семейной, общественной жизни подвергался ломке и перестройке, сопровождавшимися все время насилиями и ужасами. Массовые повальные болезни и голод тяготели над измученным народом. Вся страна походила на страну, посещенную длительным землетрясением: всюду развалины, развалины и развалины, а над развалинами и пожарищами люди, завидующие покою мертвых. Если бы при таких условиях организму Святой Церкви и не наносились бы нарочитые удары и раны, жизнь Церкви все-таки была бы невероятно тяжела. Но самые тяжелые удары рука бьющего террора все семь лет стремилась нанести именно Церкви.

При таких условиях вступил на Патриарший престол Святейший Тихон, при таких условиях в течение семи с половиною лет правил патриархатом. Ясно, сколь труден был его подвиг. Тем с большим духовным удовлетворением ныне мы свидетельствуем, что Святейший Тихон при окончании земного поприща имел полное право вместе со святым Павлом сказать:

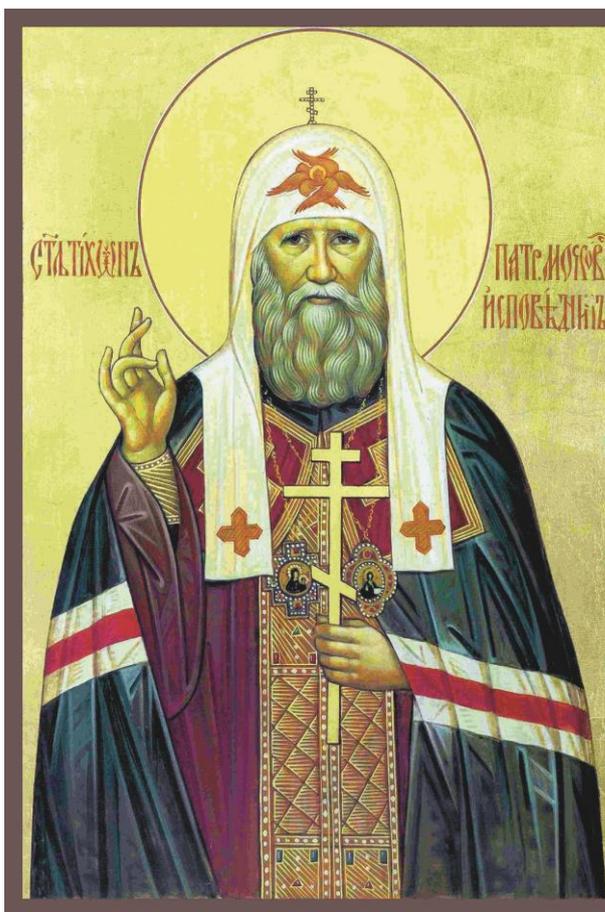
Подвигом добрым подвизался, течение скончав, веру соблюдох (ср.: 2 Тим. 4, 7).

Он не допустил к чистой святой вере никаких примесей. Среди всеобщего разрушения и разложения он сумел сохранить и канонический организм церковный в строжайшем соответствии с требованиями святых законов и правил. Среди бурь он сумел сплотить верующих в такой прочный союз, разрушение которого оказалось не под силу всеветным разрушителям. Подобно святителю Николаю, патриарх Тихон для своих пасомых и сопастырей был тем «правилом (образцом) веры», держась которого верующие пребывали в вере, не видя ни на что.

* 30.03(12.04).1925. Слово архиепископа Рижского и Латвийского Иоанна [Поммера], произнесенное им в Рижском кафедральном соборе в день погребения в Москве Святейшего Патриарха Тихона. См.: Акты... С. 380–386.

** Печ. по: *Нестор, еп.* Святейший Патриарх Тихон Московский и всея Руси // Русское слово, 7 апр. 1927.

Из Слова митрополита Нестора (Анисимова)**

«Он есть человек, посланный от Бога Православно-му Русскому народу в годину испытаний, гонений на Веру и Церковь». Такой безусловно верный взгляд высказал с глубоким благоговением блаженный патриарх Фотий в беседе со мною в 1919 году в Александрии, когда разговор коснулся положения Русской Православной Церкви и Святейшего Патриарха Тихона.

А что скажу я о почившем патриархе, которого знал лично. Святейший Патриарх – человек, который пламенно горел горячей верой в Бога, это человек, который имел чистое сердце, полное любви и сострадания к ближнему, который со злом боролся не посредством зла, а кротостью препожедал дикую злобу варваров.

Святейший Патриарх Тихон – это человек, многострадальная душа которого никогда не изменила Богу, Церкви и Правде. Это человек, который с полной покорностью и со смирением принял благовестие об избрании его на мученичество, на пост Святейшего Патриарха всея Руси, когда Русь была в разгаре смут.

Святейший Патриарх Тихон – это человек, который не дрогнул своей душой, когда проходил страшный и мученический путь своей Голгофы, путь темницы, пыток и глумления. Это человек, который ни на йоту не уступил и не сделал никаких послаблений в православных вселенских церковных правилах и установлениях, когда неоднократно восставал на него «синедрион архиереев»* – изменников Православной Церкви и фарисеев-клеветников.

Святейший Патриарх Тихон – это человек, который, будучи оклеветан врагами Церкви Христовой, остался чистым и благороднейшим до конца своей многострадальной жизни, это человек, который страдал, скорбел и оплакивал мучения Церкви, гибель Родины и глубочайшее равственное падение русского человека. Святейший Патриарх Тихон – это человек, который стяжал себе вечную славу, вечную память и вечную любовь всей благороднейшей, лучшей части человечества. Благоговейно склонимся перед его светлой памятью, вознесем горячие молитвы в день его страдальческой кончины и прославим его святейшее имя и подвиги.

Тропарь святителя Тихона, глас 1:

Апостольских преданий ревнителя/ и Христовы Церкви пастыря доброго,/ душу свою за овцы положившаго,/ жребием Божиим избраннаго/ Всероссийскаго Патриарха Тихона восхвалим/ и к нему с верою и упованием возопиим:/ предстательством святительским ко Господу/ Церковь Русскую в тишине соблюди,/ расточенная чада ея во едино стадо собери,/ отступившия от правыя веры к покаянию обрати,/ страну нашу от междоусобныя брани сохрани// и мир Божий людем испроси.

Кондак святителя Тихона, глас 2:

Тихостию нрава украшен,/ кротость и милосердие кающимся являяй,/ во исповедании православныя веры и любве ко Господу/ тверд и непреклонен пребыл еси,/ святителю Христов Тихоне./ Молися о нас, да не разлучимся от любве Божия,// яже о Христе Иисусе, Господе нашем.

Величание:

Величаем тя,/ святителю отче наш Тихоне,/ и чтим святую память твою,/ ты бо молиши о нас// Христа Бога нашего.

* Имеются в виду обновленцы.